

Вера Калмыкова

«...И узрев ЗОЛОТОЙ СВЕТ...»

Юбилейное издание
драмы Александра Блока
«Роза и Крест»*

В 2013 году исполнилось 100 лет со дня выхода драмы Александра Блока «Роза и Крест», которую справедливо считают одним из самых загадочных текстов русской и мировой литературы. Разгадка – или хотя бы ключ к разгадке – в том, что «Роза и Крест» – произведение поэта-символиста. Символизм в России родился, когда молодой Валерий Брюсов познакомился с работой Зинаиды Венгеровой «Поэты-символисты во Франции: Верлен, Маллармэ, Рембо, Лафорг, Мореас». Статья появилась в девятом номере журнала «Вестник Европы» за 1892 год и произвела на Брюсова и его современников мало с чем сравнимое воздействие: они увидели путеводную звезду в тумане, поняли, на каком языке должна изъясняться современная душа.

Прошло двадцать лет. С 1910 года в литературной среде считалось, будто русский символизм уже «умер» – на смену ему поднимались новые литературные направления, мэтрами становились иные художники. Однако символизм продолжал жить и в 1912-м с новой силой заявил о себе драмой Александра Блока «Роза и Крест».

Драма эта нелегка для понимания. Двоящиеся образы, двойственные характеры, двойной план происходящего, противоречия и взаимопересечения идеального и реального, истинного и мнимого затрудняют ее восприятие. А ведь это один из блоковских шедевров, оставшийся непонятым современниками – и, наверное, потомками тоже: не случайно те немногие, кто решался ставить в театре эту вполне сценичную драму Блока, насыщенную действием, характерами, коллизиями, терпели неудачу. Юбилейное научно-художественное издание «Розы и Креста», осуществленное Центром книги Рудомино совместно с ИМЛИ РАН, Научным советом РАН «История мировой культуры», ВГБИЛ, призвано вернуть этот литературный памятник в современное культурное пространство.

Книгу открывают предисловия Екатерины Гениевой, генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино, и Ирины Приходько, автора этого юбилейного проекта,

ученого, филолога, председателя Блоковской комиссии. Далее следует текст драмы «Роза и Крест» с примечаниями Блока – перевод на английский осуществлен Лансом Гарави, профессором Университета штата Аризона (США). «Перевод Л. Гарави обладает несомненными достоинствами, – пишет Е. Гениева. – Как филолог-русист, автор смог проникнуть в тончайшую ткань поэтической драматургии Блока; как человек театра, он услышал этот текст с точки зрения сцены и сумел его адекватно передать»¹. В Приложении несколько сопроводительных текстов Блока, в которых разъясняется авторская концепция пьесы. Это «Записки Бертрана, написанные им за несколько часов до смерти» (1913), где Блок воссоздает психологию героя, «Роза и Крест» (К постановке в Художественном театре) (1915), «Объяснительная записка для Художественного театра» (1916). Здесь во всей полноте раскрыт авторский замысел, даны рекомендации к постановке. В статьях Ирины Приходько «Роза и Крест»

Александра Блока» и Александра Рычкова «Исторический фон и религиозная подоплека драмы «Роза и Крест»» пьеса рассматривается как с филологической, так и с историко-философской точки зрения. В библиографии перечислены первые публикации пьесы (1913–1936) и посвященные ей критические материалы и исследования (1913–2011). Завершает издание искусствоведческий анализ «визуального аккомпанемента к блоковской драме» – эстампов художника Кирилла Соколова (1987), сделанный его вдовой Аврил Пайман. В конце книги читатель видит на вкладке карту средневековой Европы с нанесенным на нее маршрутом странствий Бертрана (составлена А. Рычковым и Н. Дульневой).

Концепция издания позволяет представить драму Александра Блока в широчайшем культурном контексте. Сквозь тончайшую художественную ткань просвечивают общесимволистская картина мира, исторические и бытовые реалии Франции времен альбигойско-катарских ересей XIII века.

¹ Блок Александр = Blok Aleksandr. Роза и Крест = The Rose and the Cross (далее – Блок Александр. Роза и Крест). Вступ. статья Е.Ю. Гениевой. С. 6.

* Блок Александр = Blok Aleksandr. Роза и Крест = The Rose and the Cross / Александр Блок = Aleksandr Blok; [перевод на английский Ланса Гарави, вступ. статьи Е.Ю. Гениевой, И.С. Приходько]. М.: Центр книги Рудомино, 2013.

...**В**се началось весной 1912 года. Блок получил заказ на балетный сценарий из жизни провансальских трубадуров на музыку А.К. Глазунова. Балет как жанр оказался поэту чужд, он задумался об опере, но оперное либретто постепенно переросло в самостоятельную драму (в которой присутствует музыкальное начало – *Песня Гаэтана*). Раздумывая о будущем сюжете и героях, Блок встретился с профессором Петербургского университета Е.В. Аничковым, специалистом по Средневековью, который представил ему обширную библиографию.

Аничков предложил Блоку подход, которому поэт следовал неукоснительно: «Пользоваться только ученым, филологическим», – записывает Блок за Аничковым, то есть избегать популярных изложений и легенд; Блок обращается к серьезным филологическим и историческим исследованиям, западным и русским, и не только к книгам, рекомендованным Аничковым; есть записи этого времени о покупке им специальных книг...»² Изучение источников придало тексту удивительную особенность: при всей символистской «призрачности», «надмирности», «нездешности» он плотен во всех смыслах, и прежде всего, да простится мне нечаянный каламбур, от слова «плоть».

Мы видим реальную обстановку действия – рыцарский замок, узнаем типы героев: и графа Арчимбаута, хозяина замка, пекущегося о своей чести, и его молодую жену Изору, томящуюся непонятными ей самой желаниями, и молодого пажу, и служанку, и трубадуров... Вне литературных типов оказывается разве что сам Бертран, странный, неудачливый, бесконечно любящий и преданный – *рыцарь* по существу, а не по званию. В художественную ткань включена также и география: «...суровая туманная Бретань противопоставлена южному Провансу, где жизнь протекает беспечно, в земных радостях и удовольствиях, особенно летом, когда она превращается в сплошной

праздник, с пирами и турнирами, с искусством певцов и жонглеров»³.

Однако сам Блок подчеркивал, что «Роза и Крест» – не историческая драма, что пьеса *внеисторична*. Не эпоха, не события и не стиль стояли для него на первом месте. Основная мысль, по словам автора, такова: «Есть песни, в которых звучит смутный зов к желанному и неизвестному. Можно совсем забыть слова этих песен, могут запомниться лишь несвязные отрывки слов; но самый напев все будет звучать в памяти, призывая и томя призывом»⁴. Одну из таких песен слышат от заезжего жонглера юная Изора и бедный рыцарь Бертран, преданный Арчимбауту и опозоренный из-за неудачи в недавнем поединке. Бертран втайне любит Изору, а та жаждет припомнить и понять странный песенный образ Радости-Страдания – настолько сильно, что заболевает. Тогда Бертран отправляется в путь, чтобы по поручению графа разведать военную обстановку и отыскать создателя песни по приметам, увиденным Изорой во сне: черной розе на груди и имени Странник.

Бертран исполняет оба поручения... Но вместо блестящего трубадура-певца он находит бедного рыцаря Гаэтана, в чьих рассказах правда не отличается от вымысла, старость – от детства; он привозит Странника к Изоре на празднество в замок, и голос его потрясает ее настолько, что она лишается чувств.

«Гаэтан, – пишет Блок, – есть прежде всего некая сила, действующая помимо своей воли. Это – зов, голос, песня. Это – художник. За его человеческим обликом сквозит все время нечто другое, он, так сказать, прозрачен, и даже внешность его – немного призрачна»⁵. «Имя *Странник* восходит к раннехристианским гностикам, которые ощущали себя чужестранцами в земной жизни <...>. Люди такой небесной судьбы в гностико-герметической традиции именуются *вестниками*»⁶.

Придя в себя, Изора видит рядом юного пажу, и Гаэтан начинает казать-

ся ей сном. Меж тем на замок нападают враги; Бертран тяжело ранен, но скрывает это, чтобы ночью стать на часах под окном своей госпожи, которая тайно принимает красавца-пажа. Перед тем как умереть от раны, Бертран роняет меч на камень – и любовник, услышав звон меча, успевает бежать. Честь и жизнь Изоры вне опасности. Увидев Бертрана мертвым, она плачет.

«Такова основа драмы “Роза и Крест”. Она есть, во-первых, драма *человека* Бертрана; он – не герой, но разум и сердце драмы...»⁷ – пишет Блок в пояснениях для актеров (май 1915 года). Историческое правдоподобие, простая сценическая фабула оказались для него средством, с помощью которого он передал идею нерасторжимой связи тайного с обыденным: «Неизвестное приближается, и приближение его чувствуют бессознательно все»⁸. Чувствует это и Изора – «смуглая, быстрая, хищная, жадная, капризная. <...> Грация эта в ней именно – от природы, а не от породы <...>. Но при всем этом, Изора – такой тонкий и благородный инструмент и создана из такого беспримесно-чистого и восприимчивого металла, что самый отдаленный звон отзывается в ней»⁹. Звезда Изоры через звезду Бертрана устремляется навстречу звезде Гаэтана – так объясняет Блок внутренний сюжет драмы¹⁰.

Разработанное катарями учение о неплотской Высокой любви, столь близкое философии Владимира Соловьева, учителя Блока; образ Мировой Души, столь важный в культуре символизма; Прекрасная Дама, Роза, Бертран, Гаэтан, Изора; Дева Мария, София Премудрость Божия, единая Радость-Страдание – все персонажи и символы (и все ассоциации с Соловьевым, Любовью Дмитриевной и самим Блоком) сплетаются в пьесе в художественное целое, и ни один из образов не может быть понят вне связи с другими.

Можно представить себе, насколько обескуражила Блока трактовка пье-

сы, предложенная К.С. Станиславским в Художественном театре: «Слушая авторское чтение пьесы, он [Станиславский] особенно оживился, представив, как нужно поставить сцену унижения Бертрана и как он сам сыграет ее, когда из окна на него выльют помой, еще лучше – ночной горшок. Блок огорчился, увидев, что Станиславский ничего не понял в его драме, но не утратил в него веры и продолжал с ним связывать планы постановки своей пьесы»¹¹.

Александр Блок любил свое творение и не мог понять, почему оно не находит сценического воплощения. Репетиции спектакля шли в Художественном театре до 1918 года, однако премьеру так и не сыграли. Теперь, после выхода книги, для режиссера, который возьмет на себя труд прочитать весь корпус материалов по «Розе и Кресту», открывается возможность поставить драму так, чтобы она отвечала авторскому замыслу. Спектакль, поставленный в 2013 году в театре «Школа драматического искусства» на Сретенке режиссером Александром Пономаревым, открывает новую страницу сценической жизни драмы. Но свой спектакль волен создать в воображении каждый читатель юбилейного издания, обогащенный знаниями об эпохе, об авторе, об эстетике символизма.

И «лучшее из того, что мы можем сделать ныне, перечитав “Розу и Крест” и узрев золотой свет, сверкнувший в этой блоковской мистерии, – было рекомендовано самим Блоком: “...радостно вспомнить, что сущность мира – от века вневременна и внепространственна; что можно родиться второй раз и сбросить с себя цепи и пыль.<...> Сегодня многие из нас пребывают в усталости и самоубийственном отчаянии; новый мир уже стоит при дверях, завтра мы вспомним золотой свет, сверкнувший на границе двух столь несхожих веков. XIX заставил нас забыть самые имена святых, – XX, быть может, увидит их воочию. <...> Наши души – причастны Мировой”»¹².

² Приходько Ирина. «Роза и Крест» Александра Блока // Блок Александр. Роза и Крест. С. 258.

³ Там же. С. 259.

⁴ Блок Александр. «Роза и Крест» (К постановке в Художественном театре) // Блок Александр. Роза и Крест. С. 239.

⁵ Блок Александр. Объяснительная записка для Художественного театра // Блок Александр. Роза и Крест. С. 248–249.

⁶ Рычков Александр. Исторический и религиозный подтекст в драме А. Блока «Роза и Крест» // Блок Александр. Роза и Крест. С. 298–299.

⁷ Блок Александр. «Роза и Крест» (К постановке в Художественном театре). С. 241.

⁸ Цит. по: Рычков Александр. Исторический и религиозный подтекст в драме А. Блока «Роза и Крест». С. 293.

⁹ Блок Александр. Объяснительная записка для Художественного театра. С. 245.

¹⁰ См.: Там же. С. 251–252.

¹¹ Приходько Ирина. «Роза и Крест» Александра Блока. С. 254–255.

¹² См.: Рычков Александр. Исторический и религиозный подтекст в драме А. Блока «Роза и Крест». С. 302.

